

Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей

Баринова Д. С.

Цель статьи – введение в проблематику, связанную с использованием доменов верхнего уровня, основанных на кодах стран (национальных доменов). Автор предлагает рассматривать национальные домены как форму существования государства в Интернете, обосновывает значимость национальных доменов как национальных ресурсов государства, доказывает, что существование национальных доменов разрушает мифы об Интернете без государств, границ и суверенитетов. На примерах использования национальных доменов микрогосударствами Ниуэ и Питкэрн демонстрируются новые возможности, которые национальные домены предоставляют государству для самоидентификации и развития.

Национальные домены относятся к доменам верхнего уровня (ДВУ) – так называемым «корневым зонам» системы доменных имен интернета (ДНС), на серверах которых хранится информация о всех доменах, зарегистрированных в зоне данного ДВУ. Домены верхнего уровня бывают двух типов: общего пользования, или родовые (COM, NET, ORG), и национальные, или основанные на кодах стран (RU, US, FR). Всего в настоящее время в интернете 280 действующих ДВУ: 248 национальных и 20 - общего пользования¹.

Национальные домены, в отличие от доменов общего пользования, могут состоять только из двух букв, соответствующих кодам стран: RU – для России, FR – для Франции, CN – для Китая, NO – для Норвегии. Национальные домены создаются специально для обозначения стран и зависимых территорий с целью дальнейшего использования жителями этих стран и территорий². Тем не менее, далеко не все национальные домены используются по назначению. Из

252 национальных доменов 248 действующих (делегированных администраторам) и 4 не делегированных (домен формально прописан в «корне» ДНС, но не имеет администратора). Три национальных домена обозначают более не существующие страны (YU – Югославия³, SU – СССР, TP – Восточный Тимор). Три национальных домена созданы специально для Великобритании (UK), Евросоюза (EU) и Островов Вознесения (AC) – им присвоен статус «исключительно зарезервированных стран»⁴.

Принципиальное отличие национальных доменов от доменов общего пользования - в процедуре делегирования и администрирования. Домены общего пользования предоставляют услуги на коммерческой основе, а национальные – безвозмездно, при условии соответствия заявки требованиям ИКАНН.

Если говорить о доменном имени в Интернете (домене), то оно обозначает единицу собственности и власти. Не случайно, английское слово domain переводится как «владение», «территория». Если же речь идет

об имени национальных доменов Интернета, то имя – это официальный символ, маркирующий присутствие страны или территории в виртуальном пространстве. Несмотря на то, что многие политологи сводят значимость доменов к возможности их отключения при помощи мифической «красной кнопки», а медийная компания в связи с введением кириллического домена РФ и вовсе свела значимость национального домена до инструмента политического пиара, хочется напомнить: национальные домены – это еще и символические ресурсы, в связи с чем не стоит недооценивать их экономический, политический и культурный потенциалы.

Важно помнить и о том, что иначе как символично, в Интернете существовать невозможно. При этом в виртуальном пространстве так же, как и в реальном мире, люди, компании, нации и государства ведут борьбу за присутствие («видимость») и признание. Символическая составляющая так же важна для государственной состоятельности, как и материальная. Государство – это не только территория, население и правительство. Существование государства зависит и от таких нематериальных характеристик, как, например, имидж государства на международной арене, признание его суверенитета другими государствами, о чем свидетельствует наличие своего национального домена. Уровень развития национальной доменной зоны и то, как ее используют государство, бизнес и общество, – может служить индикатором развитости и эффективности государства.

По мере того, как Интернет проникает в национальные государства и увеличивается количество доменных имен в виртуальных национальных зонах, роль государства в управлении и использовании своего виртуального пространства стала вызывать все больший интерес. В 2009 их средние темпы роста составляли 14%⁵, а доля от общего числа зарегистрированных доменов составляла около 40%⁶.

В политологии принято считать, что задача государства (если мы берем идеальное государство) – в укреплении границ и консолидации своей власти, в том числе и в виртуальном пространстве. При таком подходе кажущаяся безграничность и вездесущность Интернета представляет угрозу для идеального государства-нации. На самом же деле, Интернет не безграничен и привязан к географии, а государства в Интернете появились задолго до появления здесь бизнеса и общества. Это произошло в середине 80-х годов XX века, когда Пол Макапетрис придумал систему DNS и национальные домены для обозначения местонахождения администраторов доменных зон Сети.

Миф об Интернете без государств

Почти 50 лет назад правительство США дало задание министерству обороны на создание системы связи, которая могла бы выдержать ядерный удар, и начало спонсировать проект ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network), прародителя Интернета. На ранних этапах государство не вмешивалось в

развитие проекта, а передало его академической среде. В 60-е годы, на пике либеральных идей, это было возможно. Позиция невмешательства государства дала повод основателям Интернета думать, что он станет пространством, свободным от государства. Эта идея была особенно популярной в 80-е годы, в период так называемого «кибероптимизма».

Кульминацией стала «Декларация независимости Киберпространства» 1996 года⁷, автор которой Джон Перри Барлоу провозглашал: «Правительства индустриального мира, вы, утомленные гиганты из плоти и стали, моя же Родина – Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, – оставьте нас в покое. Вы – лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались... Вы не имеете ни морального права властвовать над нами, ни методов принуждения, которые действительно могли бы нас устроить... Киберпространство лежит вне ваших границ. Не думайте, что вы можете построить его, как если бы оно было объектом государственного строительства...»⁸. Сегодня эти слова звучат наивно. История доказала, что у государства есть и легальные основания, и рычаги принуждения⁹.

В 1999 вышла в свет книга профессора права Стенфордского университета, известного борца за свободу информации в Интернете Лоренса Лессига «Код и другие законы киберпространства»¹⁰, в которой автор утверждал, что киберпространство по природе не может быть не регулируемым, точнее, у киберпространства нет своей «природы». У него есть только код – программное и аппаратное обеспечение. В зависимости от того, как код использовать, он может создавать открытое или контролируемое пространство. По мнению Лессига, создатели придумали открытый и бесконтрольный код, но в процессе его использования архитектура киберпространства изменяется в сторону зональности.

Собственно, существование в пространстве «без границ» национальных зон вызывает естественный интерес к этим зонам со стороны государств. В 2004 году американский профессор Майкл Гайст провел опрос среди стран-членов Международного союза электросвязи, доказав, что государства активно вовлечены в администрирование своих национальных зон¹¹.

Миф об Интернете без границ

Даже если виртуальное пространство Интернета трансгранично, то сам Интернет жестко привязан к географии. Его инфраструктуру составляют вполне реальные кабели и компьютеры, соединенные в сеть. Поэтому «сеть» – это не просто красивая метафора. Несмотря на свой глобальный размах, Интернет легко геолокализуется, то есть можно точно определить, в каких странах находятся отдельные его части и с точностью до 90% – с какого компьютера исходит информация. В киберпространстве нет территориальных границ, в этом Барлоу был прав. Вместо границ

в Интернете существуют зоны. Географию этих зон можно определить, в том числе и по национальным доменам.

Информация о «зонах» - то есть базы данных по национальным доменам и их владельцам, - хранится в системе доменных имен (ДНС)¹². Ее работу обеспечивают специальные компьютеры (серверы). ДНС состоит из «корневых серверов», серверов доменов верхнего уровня и множества ДНС-серверов, расположенных в разных частях мира. «Корневых серверов» всего 13: 10 находятся в США и по одному в Европе, Австралии и Японии. Общую координацию системы ДНС осуществляет некоммерческая Корпорация по присвоению имен и номеров в интернете (ИКАНН), базирующаяся в Калифорнии и подотчетная министерству торговли США.

Справедливости ради отметим, что на начальном этапе развития Интернета национальных зон в доменном пространстве не было. Первые домены верхнего уровня были общего назначения, без обозначения географических территорий. В 1984 году были созданы COM, EDU, GOV, MIL, ORG. По мере распространения интернета за пределами Соединенных Штатов Америки возникла необходимость в присвоении национальных доменов. Первый национальный домен, естественно, зарезервировали для Соединенных Штатов (US), его прописали в виртуальное пространство в 1985 году. В том же году домены получили Великобритания (UK) и Израиль (IL). В числе первопроходцев оказались: Австралия (AU), Нидерланды (NL) и Япония (JP) – их виртуальные территории были созданы в 1986 году.

Сегодня США – единственная страна, которая не использует национальный домен для обозначения своих виртуальных владений. Вместо национальных доменов американские государственные институты используют домены общего пользования, «исключительно зарезервированные» под них: GOV – для правительства США, MIL – для военных организаций США, EDU – для высших учебных заведений. Американские исследователи виртуального пространства Филипп Штайнберг и Стефэн Макдауэл в статье «Бунт на просторах интернета»¹³ напоминают, что нечто подобное происходило в XIX веке. Тогда все государства обязаны были ставить свой штамп на почтовых марках. Все, за исключением Великобритании, которая на тот момент имела статус гегемона на международной арене.

В XXI веке Интернет имеет такое же значение для функционирования международной системы, как и почта в XIX веке. В современном мире господствуют США, поэтому им не нужно обозначать свою идентичность в Интернете. Идентичность гегемона растворяется в глобальной системе Интернета, а идентичности остальных государств оказываются в положении «исключений». США диктует общие правила, а остальным остается их принимать, как говорится, «по умолчанию», заключают американские

ученые. Прежде чем впасть в панику, вспомним о том, что гегемония США в Интернете – следствие исторического развития Сети. Чем больше Интернет будет проникать в другие государства, тем больше эти государства будут влиять на процесс регулирования Всемирной паутины.

Под давлением международного сообщества (в частности, ЕС, ООН и МСЭ) 30 ноября 2009 вступило в силу новое соглашение между ИКАНН и Министерством торговли США, по которому ИКАНН обязуется отчитываться не только перед правительством США, но и перед международным сообществом. В результате роста государственных инициатив ИКАНН запустил «ускоренную процедуру» по внедрению в ДНС многоязычных доменов верхнего уровня (internationalized domain names, IDN), записанных символами национальных языков. Россия одной из первых получила свой кириллический домен РФ¹⁴.

Миф об Интернете без суверенитета

Национальные домены создаются и присваиваются Администрацией адресного пространства интернета (ИАНА)¹⁵. Решение о присвоении нового национального домена ИАНА принимает, основываясь на списке стран ИСО 3166-1, который регулярно публикуется на сайте Агентства по стандартам ИСО¹⁶. На официальном сайте ИАНА, в разделе «Процедура создания новых национальных доменов» заявлено: «ИАНА не решает, что является, а что не является страной, ни какой буквенный код следует присвоить конкретной стране. Вместо этого, ИАНА пользуется нейтральным списком двухбуквенных кодов стран, поддерживаемым Агентством по стандартам ИСО 3166. Обязанность ИАНА заключается в создании новых национальных доменов верхнего уровня только тогда, когда новые коды появляются в списке ИСО 3166-1»¹⁷.

Далее документ постулирует: «Выбор списка ИСО 3166-1 в качестве основы для создания доменов верхнего уровня, основанных на кодах стран, был сделан с осознанием того, что ИСО использует политически нейтральную процедуру, принимая решение о том, какие территориальные образования включать, а какие нет, в свой список»¹⁸.

«Политически нейтральная процедура» в данном случае означает, что *официально* в список ИСО включены только страны и территории, названия которых зарегистрированы в следующих источниках¹⁹: терминологическом Бюлетене названий стран ООН; Кодах стран и регионов для использования Статистическим отделом ООН (основанного на Бюлетене). Чтобы попасть в эти списки, страна должна быть либо членом ООН, либо членом одного из специализированных агентств ООН, либо участником Статута международного суда ООН.

Эти правила в начале 1980-х придумал отец-основатель Интернета Джон Постел, выбрав стандарт ИСО в качестве критерия для создания новых национальных

доменов²⁰. Проблема в том, что если страна не значится ни в одном из вышеозначенных списков, то она не может получить ни код для обозначения своего названия, ни, следовательно, национальный домен. Так, например, национальных доменов нет у Косово, Абхазии, Южной Осетии, Северного Кипра, Нагорного Карабаха и Приднестровья. Властям этих стран приходится размещать официальную информацию о себе на национальных доменах других стран. Сайт президента Южной Осетии размещается на национальном домене России (.RU) - <http://presidentrso.ru/>. Сайт президента Нагорного Карабаха размещается на национальном домене Армении (.AM) - <http://www.president.nkr.am/>. Сайт президента Республики Северного Кипра размещается на национальном домене Евросоюза (.EU) - <http://www.kktcb.eu/>

Для этого же указанные государства могут использовать домены общего пользования. Сайт президента Абхазии - <http://www.abkhaziagov.org>. Сайт правительства Косово - <http://www.rks-gov.net/>. Сайт президента Приднестровья - <http://www.presidentpmr.org/>. Сайт правительства Нагорного Карабаха - <http://www.karabakh.net/>

Отсутствие национального домена, разумеется, не лишает непризнанные государства возможности использовать Интернет, но заметно ограничивает их присутствие в Сети и лишает государственный бюджет дополнительного источника дохода, то есть тех денег, которые государство получает в виде налогов от компаний-регистраторов, хостинг-провайдеров и разработчиков, рекламных и консалтинговых агентств и т.д.²¹ На страницах государств в Википедии наличие национального домена указывается наряду с такими неотъемлемыми характеристиками суверенного государства, как размеры территории, численность населения и политическая форма правления.

Любопытно отметить, существование неофициального списка ИСО – списка исключительно зарезервированных элементов. Благодаря ему и в обход официальным правилам ИАНА/ИКАНН, существуют или существовали в свое время национальные домены Англии (UK), Евросоюза (EU), СССР (SU), Югославии (YU), из чего можно сделать вывод о возможности и непризнанным странам получить свой домен при должном уровне политического и финансового лоббирования. Хитрая политическая география виртуального пространства Интернета и ее «черные дыры» невидимых территориальных образований лишь доказывает тезис о том, что национальные домены – это и источник власти в Интернете. Это понимают государства, поэтому за право обладания национальным доменом идет нешуточная борьба, а США отчаянно пытаются не выпустить из-под контроля систему доменных имен. Не случайно международный эксперт в области управления Интернетом Кеннет Найл Кукьер в статье «Выдающийся домен» утверждает, что систе-

ма доменных имен «насажена на ось государственного суверенитета»²², высказываясь за переход от традиционной частной модели управления (администрирование частными компаниями или индивидами-волонтерами) к государствоцентричной (администрирование государственными институтами или компаниями, уполномоченными государствами). По мнению Кукьера, государства имеют право на верховный контроль над своими доменными зонами, так как это соответствует современному статусу интернета – критически важной инфраструктуры государства. Основанием служит принцип «*eminent domain*» – суверенное право государства на отчуждение частной собственности²³.

Управление национальными доменами

Парадоксально, но многие национальные зоны управляются негосударственными институтами. Объясняется это тем, что на ранних этапах развития Интернета государства не проявляли к нему интереса. И право управления кодами стран делегировалось по принципу «первого обратившегося» – обычно либо частным лицам или волонтерам от науки (при этом один человек мог выступать в роли администратора сразу нескольких зон), либо научным институтам²⁴.

И до сих пор в разных национальных доменных зонах функции администратора выполняют научные учреждения, технические ассоциации, неправительственные организации или частные лица. Государства же обратили внимание на свои виртуальные зоны в середине 90-х, когда началась коммерциализация Сети и регистрации доменов стали платными. Тогда же пошла «волна» заявок в ИАНА с просьбами о делегировании национальных доменов официальным государственным институтам или уполномоченным компаниям²⁵. Помимо технической и операционного обеспечения работы зоны, в функции администраторов входит разработка правил управления зоной.

Существуют несколько моделей управления национальными зонами: а) строго регулируемые; б) бюрократические; в) регулируемые квотами; г) нерегулируемые. Такую классификацию предложил и ведет Хильда Тюнем (Hilde Thunem), директор UNINETT Norid AS, администратор национального домена Норвегии (NO)²⁶. Результаты анализа 89 национальных доменов, показали следующее:

- 2 национальных домена управляются по жесткой модели (Хорватия, Тайланд);
- 13 – по бюрократической;
- 9 регулируются квотами;
- 65 – не регулируются.

Хотя в исследовании собраны данные пока лишь по трети всех национальных доменов, но все же можно сделать вывод о преобладании нерегулируемой модели управления национальными зонами. В категорию «нерегулируемых» при этом попадают и самые опасные, по данным отчета McAfee за 2009²⁷, национальные зоны (Самоа, Филиппины, Россия, США), и самые безопасные (Япония, Южная Африка,

Швейцария, Новая Зеландия). Критерий опасности и безопасности в данном случае – количество спама. К слову, SU занимает пятое, а RU – шестое место в списке самых опасных. Впрочем, на одиннадцатом месте национальный домен США (US).

«Удобный домен»

Политическая география Интернета противоречива, а иногда и вовсе абсурдна. Здесь домены общего пользования (как COM или ORG), соседствуют с национальными доменами, институты, расположенные на территории США, никогда не указывают в электронном адресе на страну-происхождения, в то время как институты других стран всегда используют в адресе национальный домен. И, наконец, одни национальные домены жестко контролируются и ассоциируются с конкретными странами, в то время как другие национальные домены никак не связаны со своими государствами. Более того, они делают все возможное, чтобы никак не быть с ними связанными, даже на ассоциативном уровне²⁸.

Американские ученые Штайнберг и Макдауэлл доказывают это утверждение на примерах использования национальных доменов Питкэрн и Ниуэ, микространств Тихого океана. Питкэрн – островное государство Полинезии, «единственная оставшаяся колония Великобритании», сообщает Википедия. Правильнее говорить «Острова Питкэрн»: их пять, но только один, о. Питкэрн, обитаемый. Население составляет около 50 жителей, по данным официального сайта правительства Питкэрна. Это «самая малонаселенная страна мира», сообщает Википедия. Территория – 47 квадратных километров. Официальные языки – английский и питкэрнский. Из краткой справки Википедии можно также узнать о том, что у государства Питкэрн есть местная валюта (новозеландский доллар), национальный гимн (гимн Питкэрна) и свой национальный домен (PN).

Сайт государства создает мифический образ Питкэрн как «страны мятежников»: подробнейшим образом описана история открытия островов мятежниками с британского корабля «Баунти», история создания книги «Мятеж на Баунти» и позднее – одноименного фильма... О современной истории государства ни слова, разве что немного сухой статистики. Домен PN, символ государства Питкэрн, позиционируется в отрыве от реального государства. Пользователям предлагают купить домен PN не как часть реального государства (мало чем примечательного, а, значит, и малопривлекательного). Пользователям предлагают стать обладателями «частички рая на земле», частички легендарного острова, населенного чуть ли не живыми мятежниками и прекрасными таитянками.

Реальный образ государства Питкэрн оторван от виртуального образа Питкэрна (острова-легенды), но в то же время обеспечивает его узнаваемость: образы мятежников, Баунти и таитянок вызывают у пользователей Сети устойчивые ассоциации с Питкэрном.

Таким образом, благодаря Интернету, затерянное посреди Тихого океана микространство, о котором иначе уже давно бы все позабыли и стерли с международной карты, восстанавливает свою идентичность, раздвигает границы своей территории (пусть и виртуально), завоевывает международное признание, торговля доменом PN становится еще одной статьей доходов экономики государства.

Иную политику самоопределения и продвижения в Сети избрало правительство государства Ниуэ. Если образ государства Питкэрн, который продается вместе с доменом PN, хоть и искажает временное пространство, но сохраняет территориальную связь с реальным государством Питкэрн, то виртуальный образ государства Ниуэ, который правительство избрало для продвижения домена NU, лишен привязки к какой-либо территории в принципе. Несколько слов о самом государстве. Ниуэ – островное государственное образование в свободной ассоциации с Новой Зеландией, в южной части Тихого океана. Площадь суши – 262 кв км. Население, по данным на 2006 год, – 1679 человек. Столица – Алофи. По одной из версий, слово «niue» переводится как «вот кокосовая пальма». Другое историческое название – «Дикий остров» (Savage island), – связано с именем Джеймса Кука, европейским первооткрывателем острова. Местные жители встретили его враждебно, поэтому он дал острову такое название.

Интернет-домен NU был зарегистрирован американским бизнесменом Уильямом Семичем, который еще в 1997 году обратился в ИКАНН и получил права на администрирование и торговлю доменом. Взамен бизнесмен обеспечил жителей Ниуэ бесплатным доступом к Интернету. Годовой оборот компании Семича «NU Domain Ltd.» составляет около 4 млн. долларов. Как могло случиться, что частная американская компания, получила разрешение на торговлю именем другого государства? Авторы поясняют, что владельцы «Nu Domain Ltd.» заключили соглашение с правительством Ниуэ о том, что займутся администрацией домена с целью направить полученную от его продажи прибыль на развитие телекоммуникаций на острове.

Предприимчивые американцы придумали гениальный маркетинговый ход. Новые администраторы решили, что домен NU будут продавать без привязки к какому-либо географическому объекту. Домен NU рекламировали как символ чего-то нового (в английском прочтении «ni» звучит как «новый»), абстрактного, свободного. Ценность домена – в его территориальной неопределенности. Пользователям предлагается уникальная возможность наполнить содержание домена своим смыслом, привязав к какой угодно точке на карте мира. Стратегия оказалась настолько удачной, что домен NU в какой-то момент был самым продаваемым доменом Интернета, составив конкуренцию домену COM! Деньги от продаж домена шли на создание на острове коммуникационной инфраструктуры,

и в результате сегодня в Тихом океане есть остров, территория которого покрыта бесплатным беспроводным Интернетом.

Символ государства Ниуэ, оторванный от своего исходного смысла (в какой-то степени бессмысленный), был превращен в объект купли-продажи, обеспечивающий свое государство бесплатным доступом в мировую Сеть. О технологическом чуде в Тихом океане узнали жители других государств, и в Ниуэ потянулись туристы. Экономика государства укрепилась, а с ней и государственный суверенитет. Более того, торговля национальным доменом способствовала воссоединению нации. После того, как в 1966 году на острове открылся аэропорт, начался массовый отток жителей Ниуэ в другие страны (в основном в Новую Зеландию). С появлением же на острове Интернета оставшиеся жители получили возможность найти своих эмигрировавших родственников. Авторы статьи заключают, что, хотя система доменных имен и подрывает привычную для государства связку «население – территория – правительство», в то же время она дает возможность государству адаптироваться к изменяющейся среде, к новым правилам, которые диктует современность. Так происходило на протяжении многих веков. В разные времена государство по-разному играло своими символами, приспосабливаясь к вызовам своего времени, выбирая то, что было выгодно в данный исторический момент. «Удобный флаг» превратился в «удобный домен», который государство может использовать по назначению, а при необходимости - сдать в аренду.

Рассмотренные примеры использования национальных доменов указывают на пограничное положение Интернета между глобализмом и этатизмом. Пространство доменных имен формирует новую географию распределения власти. Эта виртуальная география оказывается одновременно и зоной государств, и зоной без государств. В интернете эти зоны могут накладываться друг на друга, их границы могут легко изменяться, формируя гибридную систему. Благодаря такой подвижности границ в Сети перед государством открываются новые возможности для развития. Глобальные процессы материализуются в национальных зонах Интернета. Одновременно происходит национализация (переделегирование права администрирования национальных зон государствам) и денационализация (нецелевое использование национальных зон. Они разрывают связь:

1. между обозначающим и обозначаемым;
2. между символом и соответствующей ему территорией.

Но причина не в самом интернете – его архитектура воспроизводит систему государств, – а в

либерализации и коммерциализации правил его использования. Государство должно уметь оценивать последствия этих процессов и разумно эксплуатировать свои виртуальные ресурсы. Один и тот же код может создать пространство свободы или пространство изысканного контроля, в зависимости от того, кем и как он будет использоваться.

Будет ли это пространство зоной спама и «парковочных» сайтов или безопасной зоной «живых» сайтов с качественным контентом, зависит не только от законодательных структур, но и от пользователей. Мы становимся более свободным и менее привязанным к государству, например, мы можем зарегистрировать свой домен в национальной зоне другого государства (если это государство проводит либеральную политику регистрации в своей доменной зоне). Это свидетельствует о трансформации идеи нации-государства.

Специалист в области цифровой географии, доктор Мэттью Зук пишет о том, что идея нации-государства изменяется под влиянием Интернета: ее территориальная составляющая заменяется на сетевую, не привязанную к какой-либо зоне²⁹. Аналогичным образом в XVI веке в Европе книгопечатание ускорило переход от средневекового политического устройства к созданию государств-наций. Они же сформировали современную мировую политическую систему. Возможно, по аналогии, виртуальное пространство, разрывая связь между нацией и территорией, закладывает сегодня основы нового мироустройства, в основе которого будет лежать не нация-государство и государственный суверенитет, а некое сетевое государство и сетевой суверенитет. Тем не менее, пока мы ощущаем себя частью нации-государства и хотим (по разным причинам) ассоциировать себя с ним, пока для бизнеса данное государство привлекательно – виртуальные национальные зоны будут востребованы.

Summary: The article introduces the readers to the problems of the use and governance of country-code top-level domain names (national domains). The author suggests that ccTLDs should be regarded as a form of existence of nation-states in the Internet. Argues the importance of national domains as national resources. First it asserts that the very existence of ccTLDs destroys the myths of the Internet without the state, boundaries and sovereignty. Second, the examples of the use of national domains by microstates Niue and Pitcairn are given to show new solutions to the stateness problem, provided by ccTLDs. The article also marks contemporary trends in the development of the cyberspace, such as liberalization and commercialization.

<i>Ключевые слова</i>	<i>Keywords</i>
<p>национальные домены, ДВУ, страновые домены, ИКАНН, ИАНА, непризнанные государства, система доменных имен, ИСО 3166-1, управление интернетом, Ниуэ, Питкерн</p>	<p>national domains, country code top-level domains, ccTLDs, ICANN, IANA, unrecognized states, sovereignty, domain name system, ISO 3166-1, internet governance, Niue, Pitcairn</p>

Примечания

1. По данным официального блога Корпорации по присвоению имен и номеров в интернет, ИКАНН. Статья Kim Davis. How many top-level domains are there? March 1, 2009. <http://blog.icann.org/2009/03/tld-census/>
2. <http://www.iana.org/domains/root/ccTld/>
3. 1 апреля 2010 года национальная доменная зона Югославии (YU) была удалена из виртуального пространства и прекратила свое существование.
4. По данным официального блога Корпорации по присвоению имен и номеров в интернет, ИКАНН. Статья Kim Davis. How many top-level domains are there? March 1, 2009. - <http://blog.icann.org/2009/03/tld-census/>. Проверено авторским эмпирическим исследованием данных 255 национальных доменов.
5. VeriSign Domain Name Industry Brief <http://www.verisign.com/domain-name-services/domain-information-center/industry-brief/index.html>
6. Отчет администратора зоны UK Nominet за 2009: http://www.nominet.org.uk/digitalAssets/38597_domain_name_industry_report2009.pdf
7. Непосредственным поводом к написанию Декларации послужило принятие администрацией Клинтон Акта о реформе телекоммуникаций 1996 г., суть которого сводилась к введению цензуры в интернете. Интернет-сообщество объявило это посягательством на суверенитет киберпространства. Акт о реформе телекоммуникаций стал первым законом об интернете.
8. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. February 8, 1996.
Русская версия «Декларации» <http://www.dnn.ru/indep.htm>
9. Приведем несколько иллюстративных фактов: Управление системой доменных имен ИКАНН получил по Указу Правительства США от 1998 года, ныне известного как «Белая книга». В том же году ИКАНН подписал "Меморандум о взаимопонимании", фиксирующий принципы подотчетности ИКАНН Министерству торговли США. 30 сентября 2009, по истечении срока действия MoV, ИКАНН и Минторг заключили новое соглашение "Подтверждение обязательств", в котором ИКАНН пообещал впредь отчитываться о своей работе и перед международным сообществом. Эти документы составляют правовую основу регулирования системы доменных имен интернета:
Statement of Policy, Management of Internet Names and Addresses («White Paper»). June 5 1998. - <http://www.icann.org/en/general/white-paper-05jun98.htm>
Memorandum of Understanding between the U.S. Department of Commerce and Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. November 25, 1998. - <http://www.icann.org/en/general/icann-mou-25nov98.htm>
Affirmation of Commitments by the United States Department of Commerce and the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers. September 30, 2009. - <http://www.icann.org/en/affirmation/>
10. Lessig L. Code and other laws of Cyberspace. Basic Books, New York, 1999. – <http://code-is-law.org/>. Версию 2.0 можно скачать по ссылке: <http://pdf.codev2.cc/Lessig-Codev2.pdf> или <http://codev2.cc/>
11. Geist M. Governments and Country-Code Top Level Domains: A Global Survey. 2004. - <http://www.itu.int/osg/spu/forum/intgov04/contributions/governmentsandcctldsfeb04.pdf>
12. Разработана американским ученым Полом Мокапетрисом в 1983.
13. Steinberg P., Mcdowell S. Mutiny on the bandwidth: the semiotics of statehood in the Internet domain name registries of Pitcairn Island and Niue. New Media & Society. 2003; 5: pp. 47-67. - <http://nms.sagepub.com/cgi/content/abstract/5/1/47>
14. День рождения домена РФ 13 мая 2010.
15. Internet Assigned Numbers Authority, IANA, www.iana.org – один из старейших институтов по управлению интернетом, созданный в 1969 году, аспирантом Университета Калифорнии Джоном Постелем. Сегодня это функциональное подразделение ИКАНН.
16. Международная организация по стандартизации, ИСО (International Organization for Standartization, ISO, www.iso.org) создана в 1946 году при участии ООН. ИСО 3166-1 – международный кодовый стандарт для обозначения стран и территорий: http://www.iso.org/iso/country_codes
17. <http://www.iana.org/procedures/ccTld-establishment.html>
18. Там же.
19. http://www.iso.org/iso/iso_3166-1_and_ccTlds
20. Таблица ИСО 3166-1 http://www.iso.org/iso/country_codes/iso_3166_code_lists/iso-3166-1_decoding_table.htm
21. Совокупный оборот услуг Рунета, по самым грубым оценкам, составляет около 1 млрд. долларов.

■ Свежий взгляд

22. Cukier K.N. Eminent Domain: Initial Policy Perspectives on Nationalizing Country-Code Internet Addresses. Presented at INET 2002 in Washington. - <http://www.cukier.com/inet02.html>
 23. Определение из словаря Merriam-Webster Dictionary: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/eminent%20domain>
 24. Об истории развития управления системой доменных имен: Gelbstein E., Kurbalija J. Internet Governance: Issues, Actors and Divides. DiploFoundation. 2005. Русский перевод книги: Управление интернетом: проблемы, субъекты, преграды: пер. С англ. Й.Курбалия, Э.Гелбстайн; DiploFoundation; Глобальное партнерство во имя знания; Центр Интернет-политики МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2005. 183 с. - <http://mgimo.ru/publish/document4095.phtml>
 25. Узнать, кто является администратором национальной зоны можно на сайте ИАНА, на странице данных Whois - <http://www.iana.org/domains/root/db/#> . Автор статьи занимается сбором и систематизацией данных по процессу ределегирования.
 26. Исследование моделей управления национальными зонами интернета продолжается, информация по нему доступна на официальном сайте администратора Norid: <http://www.norid.no/regelverk/rammer/regelverksmodeller.en.html>
 27. McAfee Mapping the Mal Web 2009 report - http://us.mcafee.com/en-us/local/docs/Mapping_Mal_Web.pdf
 28. Подробнее см. статью Steinberg P., McDowell S. Mutiny on the bandwidth: the semiotics of statehood in the Internet domain name registries of Pitcairn Island and Niue. *New Media & Society*. 2003; 5: pp. 47-67. - <http://nms.sagepub.com/cgi/content/abstract/5/1/47>
А также книгу этих же авторов: McDowell S., Steinberg P., Tami K. *Managing the Infosphere: Governance, Technology, and Cultural Practice in Motion*. Temple University Press, Philadelphia, 2008.
 29. Zook M. Your Urgent Assistance is Requested: The Intersection of 419 Spam and New Networks of Imagination. *Ethics, Place and Environment*. Vol. 10, No. 1. 65-88, March 2007.
-